

Новогодние (не) игрушки

Продолжение темы. Начало на стр. 1, 4

ГОВОРЯТ, индейцы майя знали секрет путешествия во времени. Виртуального, конечно, но эффект присутствия получался полный. Индейцы хранили горшочки с запахами, напоминающими о том или ином событии. Открывая запечатанный сосуд и уловив аромат, например корицы, они переносились на много лет назад, на праздник, на котором этой корицей приправляли блюда. И память рисовала события того знаменитого дня.

Современные психологи подтверждают, что в человеческом мозге отделы, обеспечивающие восприятие запахов, тесно связаны с зонами, ответственными за возникновение эмоций. Определенные ароматы обладают способностью вызывать конкретные эмоции, неподвластные нашему сознанию. Можно было бы поспорить с этими утверждениями, но есть одно верное средство, подтверждающее эту теорию. Положите перед собой, да что там – просто представьте запах мандаринов и еловых веток. Всё. Вы – в детстве, на дворе декабрь, и скоро-скоро Дедушка Мороз постучит в дверь и положит под елочку сладкий подарок. Новый год – самый волшебный праздник советских детей. И каждый из нас бережно хранит воспоминания о тех радостных часах, когда сбываются мечты, когда все в доме весело и счастливо.

Борясь с памятью о Рождестве и «религиозном ядом» в Советском Союзе, власти даже законодательно «запрещали устройство елок» в 1929 году. Но в 1935-м вновь разрешили этот обычай. Обосновано это было тем, что раньше это была забава для детей богатеев, а теперь каждый советский ребенок имеет на нее право. Заработала праздничная индустрия, выпускавшая каждый год игрушки, сувенирные изделия. Так, после полета первого человека в космос елки стали украшать стеклянными космонавтами и ракетами. Как водится, были и импортные, гадзэровские игрушки, редкие и ценные произведения заграничных мастеров. Приближая праздник, все мы наряжали елку, где каждая игрушка находила свое место не только на ветке, но и в нашем сердце.

Председатель Нукутской территориальной избирательной комиссии Аксана Ланцова так описала свои новогодние ощущения: «Новый год – это всегда сказка. В детстве для нас ее создавали родители, потом мы сами становились волшебниками для наших детей. Елка моего детства – это пушистое дерево, упирающееся в потолок, обязательно с красной звездой на верхушке.

В моей семье елка всегда была живая. Рубить деревце в лесу нам жалко, хотя, в принципе, у нас в лесхозе можно взять разрешение и срубить любую понравившуюся елочку. Но мы предпочитаем купить в самом лесхозе сосенку. Высотой берем небольшую, примерно метр двадцать. У нас в семье растет внук, маленький бандит, скоро ему исполнится 4 года. Поэтому высота елки зависит от того, достанет ли он до верхушки. Последние года три мы не наряжаем елку игрушками, а обвешиваем мишурой, так безопаснее, малыш ничего не разобьет. Также в прошлом году дом обогатился котятками, они тоже большие любители поохотиться на что-то блестящее.

В итоге у нас родилась новая традиция – обвешивать дерево конфетами. Сейчас такие красивые обертки делают, залюбуешься! Мы берем разные конфеты, всего примерно штук сорок. Это и игра, и сюрприз. Думаешь: «Вот эту я еще не ел», срываешь с веточки и пробуешь. На новогодние праздники

к нам приезжает дочь с внуками, и я знаю, что они уже ждут нашу елочку, а мы готовимся, думаем, какие конфетки повесить».

Председатель Иркутской городской комиссии №1 территориальной избирательной комиссии Марина Шульенина начала свои воспоминания с сожаления, что у нее не уцелели старые игрушки, которые украшали когда-то родительскую елку: «Ремонт в квартире унес все реликвии. Тогда мы радовались, что расчищаем пространство для жизни, выбрасываем всё старое, мой сын, который помогал убираться, был совсем молод и совершенно несентиментален. Сейчас я думаю, нужно было хоть что-то сохранить на память.

В детстве у нас было всё, как у большинства советских людей: настоящие стеклянные бусы вокруг елки, красная звезда на макушке. Дед Мороз и Сне-

гурочка обязательно стояли под елкой на «снегу» из ваты и пенопласта. Папа сам крошил этот «снег», весил гирлянду. Кстати, сейчас исчезла новогодняя примета того времени – торчащие с каждого балкона елочки. Им приматавали веревкой ветки к стволу, чтобы они заранее не осыпались. Покупали елки загодя, сейчас можно 31 декабря за час до Нового года что-то купить, тогда всё делали заблаговременно и свертки с елками были новогодней приметкой.

Помню некоторые игрушки, например часики в виде звезды. Стрелки на них стояли на «без пяти Новый год». Многие игрушки были сделаны из ваты, обернутой специальной бумагой. Особенно мне нравилась игрушка «Снегирь», маленький, аккуратный, с красной грудкой. Его нужно было сажать на ветку, а не вешать за петельку. Нас с сестрой всегда настраивали, что с иг-

рушками нужно обращаться осторожно: они были хрупкими, стеклянными или бумажными. Но как мы ни старались, каждую зиму хотя бы одна игрушка падала на пол. Как было жалко! С каждой из них было связано какое-то теплое ощущение, казалось, на елке у нее было свое место, которое опустело. Но в запасе всегда были новые игрушки, которые специально для этого и покупались.

ни, на которой моя сестра Галина. Она в костюме снежинки».

Председатель Балаганской территориальной районной избирательной комиссии Александр Гордеев скромно начал свой рассказ, что ему нечем похвастаться: «Реликвий семейных мы не накопили. Традиции, конечно же, есть, но они такие, как у всех: семейный вечер, «модные» блюда на столе – оливье, сельдь под шубой. Обязательно 31-го банка с пихтовым венчиком.

Детство мое прошло в Забайкалье. Помню, что елку наряжали всегда толпой ребятшек. Встречали праздник дома, а потом бегали по соседям, всегда было много гостей. Несмотря на мороз в 55 градусов, бежали на елку в школу, это было ожидаемое событие, которое никак нельзя пропустить. Бежать нужно было километра два, но встреча с Дедом Морозом того стоила. До сих пор это один из самых приятных праздников».

С нежными воспоминаниями о детстве связан Новый год у председателя Шелеховской ТИК Наталии Лолы: «Елка – это святое. В детстве елка дома была непременно до потолка. Из игрушек мне запомнились фигурки на прищепках: наивные девочки, два космонавта и домик Бабы-яги. Игрушек было много. У нас в семье существовала специальная новогодняя игра, заводилками выступали мы с братом. Сначала договаривались с ним, какую загадываем елочную игрушку. Затем гость должен был по навводящим вопросам угадать, какую игрушку мы выбрали. Было очень весело. Мама работала в детском саду, поэтому дом был полон всяких выдумок, нам шились прекрасные костюмы.

До сих пор мы ставим елку у мамы дома, несмотря на то, что там уже не проходит таких бурных вечеров.

У себя в квартире тоже елочку наряжаем, но в современном стиле: серебряная или золотая мишура, шары одного цвета. Подарки обязательно кладем под елку, сам праздник отмечаем только дома. Помню, однажды ушли из дома и там что-то прорвало. С тех пор наши традиции нерушимы – праздник встречаем только у домашнего очага. Честно скажу, гостей 31 декабря не любим. Хочется быть в кругу близких людей. А 1 января мы готовы принять всех желающих».

Сергей Кузнецов, председатель Братской районной территориальной избирательной комиссии, поделился своими традициями встречи Нового года: «Советские игрушки были хорошие. У нас дома для них был отдельный чемодан, изготовленный годами так в 1950-х. В отроцестве мы сами делали новогодние свечки. Растапливали парафин и капали его в новогоднюю игрушку. Немного творчества и фантазии. Потом форму разбивали, и получалась красивая свечка.

Сейчас дома мы с радостью наряжаем елку. Сыну пять лет, можно сказать, что в этом году он впервые осознанно наряжал елку, сам вешал игрушки. Наш «банк игрушек» каждый год пополняется, за этим очень внимательно следит жена. А ее морально поддерживаю.

Считаю, что это очень важно, ведь у меня благодаря родителям остались самые теплые воспоминания о новогодней атмосфере. Особенно запомнились космонавтики, звезда и снеговички стеклянные. Игрушки было достать непросто, за ними буквально охотились родители.

Мы с женой ставим искусственную елку: пока ребенок маленький, иголки на полу не нужны. До того как сын родился, мы ездили за елкой в лес. Эта задача была непростая, потому что у нас вокруг одни сосны растут. Ель сложно найти, приходилось ехать километров за сто, ведь Новый год – это елка и мандарины».

Екатерина Григорова

